

"В "Книге лунных обрядов" говорится, что полная луна восходит над пшеницей, а зарождающаяся - над долиной. Во времена Династии Сун пшеницу сажали на востоке в районах с плодородной почвой и водой. Следующим летом, если урожай пшеницы был обильным, ее высаживали снова.

Если таким образом возделывать поле площадью в сто му, то урожаем пшеницы, выращенным теми, кто хорошо разбирается в сельском хозяйстве, можно накормить девять человек, а в случае обычных людей это число может достигать пяти."

Дун Бовэнь стоял перед Чэн Цянье, рассказывая о содержании доклада, который он только что вручил ей.

Он тихонько взглянул на господина, сидящего на троне.

Господин подпер подбородок одной рукой и внимательно слушал, а другую руку положил на стол, его белые пальцы бессознательно перекатывали по столу голубой драгоценный камень.

"Продолжай." - господин поднял руку.

Эти ясные глаза пристально смотрели на него.

Дун Бовэнь, который всегда считал себя очень спокойным, не мог не волноваться немного.

Внешность господина была очень привлекательной, но несколько чересчур броской для мужчины.

Но от него исходила мощная аура, своего рода уверенность в себе, тот тип уверенности в себе, которая была способна проникать в самую природу вещей и решать все вопросы.

Эта возвышенная аура в сочетании с его молодой и красивой внешностью наделяла его уникальной харизмой правителя.

Дун Бовэнь немного успокоился. Император Цзинь был очень заинтересован в представленной им "Книге лунных обрядов" и вызвал его на личную аудиенцию. Для него это была хорошая возможность заявить о себе, и он должен был хорошо ею воспользоваться.

Он подавил свою нервозность и продолжил говорить: "С тех пор как я приехал в Бяньцзин, я тщательно изучил окружающее сельское хозяйство и обнаружил, что даже те, кто хорошо разбирается в сельском хозяйстве в нашей стране, арендуют и засевают 200 му земли, едва могут прокормить свою семью. Их урожаи слишком маленькие, они намного ниже уровня крестьян Династии Сун."

Чэн Цянье сказала: "По твоему мнению, в чем причина этого? Какой способ решить эту проблему будет лучше всего?"

Дун Бовэнь опустился на колени и достал из рукава две книги: "По мнению этого скромного чиновника, причиной этого является то, что наша страна никогда не прилагала усилий для продвижения сельскохозяйственных исследований."

Династия Сун уделяла особое внимание сельскому хозяйству, поэтому сельское хозяйство было развито, а средства к существованию людей были богатыми.

Там были специально установлены два закона, предписывающие местным чиновникам делать все возможное для обучения крестьян основам земледелия. Я считаю, что тоже самое можно применить и в нашей Великой Цзинь."

Ся Фэй взяла книгу и передала ее Чэн Цянье.

Чэн Цянье пролистала страницы и внимательно прочитала их.

Дун Бовэнь внимательно наблюдал за выражением лица Чэн Цянье и, не увидев никаких признаков неудовольствия, вздохнул с облегчением.

Он держал эти две книги в рукаве в течение нескольких дней, но так и не осмелился представить их вместе с докладом.

Он был обеспокоен тем, что, в то время как Государства Цзинь и Сун находились в состоянии войны, представление законов Династии Сун для ознакомления господину вызвало бы его недовольство.

Но теперь оказалось, что сердце господина подобно глубокому морю, и в нем не было недовольства.

Чэн Цянье просмотрела два закона Династии Сун о сельском хозяйстве и обнаружила, что политика управления сельским и лесным хозяйством была изложена очень подробно.

Здесь подробно упоминалось количество семян, которые было необходимо посадить на одном му земли, сельскохозяйственные задачи, которые необходимо было выполнять в соответствии с различными погодными условиями, и подробно описывались различные передовые методы возделывания земли, образуя полный набор систематических исследований в области сельского хозяйства.

Она вздохнула про себя: неудивительно, что правитель Страны Сун, Сун Сянь-гун, так богат, это действительно его уникальное искусство управления сельским хозяйством.

"Значит, в "Теории ведения сельского хозяйства" господин Дун надеется, что наше Государство Цзинь будет проводить национальную политику, основанную на сельском хозяйстве?"

Дун Бовэнь снова заколебался. На самом деле, по его мнению, главным приоритетом Государства Цзинь в настоящее время должно было быть сначала развитие сельского хозяйства, возделывание земель и рост благосостояния жителей, а уже затем расширение территорий.

Подобная политика не подходила для таких частых войн.

Но сейчас ситуация на поле боя была очень хорошей, а он был родом из Страны Сун и совсем недавно стал служить господину. Поэтому, несмотря ни на что, он не осмеливался сказать это вслух.

Он мог только сказать: "Я думаю, что сегодня мир находится в хаосе и повсюду беженцы.

Если люди смогут сосредоточиться на сельском хозяйстве, численность населения будет

неуклонно увеличиваться.

Это не только поспособствует увеличению национального благосостояния, но и позволит более эффективно набирать войска во время боевых действий за пределами страны, что поспособствует ее внутренней стабильности."

Чэн Цянь кивнула: "Это означает, что всегда найдутся люди, которым нравится заниматься сельским хозяйством, а также будут люди, которым нравится сражаться, в то время как остальные жители страны будут жить в мире."

Разные типы талантов имеют разные точки зрения на проблемы, и все они могут высказывать политические мнения, которые в итоге приносят общую пользу стране.

Она видела, что Дун Бовэнь еще многое нужно было сказать, но этот человек только что появился при дворе в качестве официального лица, и между правителем и его министром пока еще не было достаточного молчаливого взаимопонимания и доверия, поэтому Чэн Цянь чувствовала, что торопиться незачем.

После того, как Дун Бовэнь ушел.

Чэн Цянь кое-что вспомнила и сказала Ся Фэй, стоявшей рядом с ней: "В последнее время удели немного времени тому, чтобы помочь мне проследить за Вэй Сыбу и Чжао Цзикао."

Ся Фэй приняла приказ: "Господин, как вы думаете, с Великим Защитником и Министром Чжао что-то не так?"

Чэн Цянь очень хорошо понимала, что, хотя она и сохранила старую земельную систему Государства Цзинь неизменной, она осуществила Новую Политику в Бяньцзине и на недавно захваченных землях.

Однако с реализацией "Нового курса" интересы этих огромных аристократических групп неизбежно будут нарушены.

Более того, по мере того, как сила Чэн Цянь росла день ото дня, эти аристократические семьи, которые раньше стояли на вершине могущества в Государстве Цзинь, постепенно начали понимать, что неминуемо теряют свое прежнее влияние.

Они знали, что, хотя император все еще сохраняет их статус и земли, но с дальнейшим увеличением территории страны власть императора будет укрепляться снова и снова.

Однажды земля и власть, находящиеся в их руках, будут постепенно отобраны у них императором.

Для Чэн Цянь было нормальным видеть, как эти консервативные министры каждый день испытывают неприязнь по отношению к ней при дворе.

Она могла лишь медленно поколебать их власть, и, несмотря ни на что, она не могла отстранить от должности стольких ветеранов при дворе сразу без всякой причины.

Чэн Цянь не отнеслась к этому вопросу очень серьезно: "В любом случае, я думаю, что они становятся все более и более обиженными на меня. Тебе следует послать кого-нибудь

присмотреть за ними. Если будет обнаружено что-то необычное, мы воспользуемся этой возможностью, чтобы сообщить, что этих упрямых стариков действительно окончательно отстранили от должности."

Иногда некоторые неприятности случаются просто из-за допущенных ранее пары-тройки мелких неосторожностей, случайно произошедших в одно и то же время.

Чэн Цянье, у которой в последние годы все шло гладко, внезапно столкнулась с самым большим кризисом с тех пор, как она переродилась.

Прежде всего, армия Юй Дуньсу, осаждавшего столицу Династии Сун, подверглась нападению подкреплений из Государств Вэй и Лу, и ситуация на поле боя на некоторое время стала трагической и неразрешимой.

Затем Ли Вэньгуан, император Лянчжоу, Лу Сун, император Чаншаня, и Хуа Юй-чжи, император Цзяодуна, отправили союзные войска. Их объединенная армия прошла с севера и захватила несколько городов в государстве Цзинь.

В исторических книгах говорится о войне Пяти Царств против Царства Цзинь.

Внутри Зала Чаоу царила гнетущая и напряженная атмосфера.

Перед Чэн Цянье стояли ее самые доверенные придворные.

Обычная улыбка Чжан Фу и его мягкий тон исчезли, и его лицо стало серьезным, когда он вспомнил, что сегодня в зале суда придворные чиновники были в состоянии паники.

Раздавались голоса неодобрения в адрес господина, как открытого, так и тайного.

Это моя вина?

Чжан Фу, который всегда был тщеславен, не мог не осудить себя в глубине души.

Он не мог не задаться вопросом, не из-за того ли, что он был слишком беспечен, он предложил господину чрезмерно безрассудную стратегию.

"Вам не нужно слишком много думать об этом, в этом нет вины ни одного из нас." – сказала Чэн Цянье, сидевшая на троне: "Следовало понимать, что до тех пор, пока наша национальная мощь развивается и крепнет, обязательно настанет тот день, когда на нас нападут многочисленные враги. Теперь, когда враги уже здесь, сражаться - наш единственный выход. Я также прошу вас спланировать все для меня и пойти со мной, чтобы сообща преодолеть эту трудность."

Сяо Цзинь заговорил первым: "Мой господин, пожалуйста, прикажите генералу Мо немедленно отвести войска назад, чтобы устранить неотложную необходимость в солдатах."

Сяо Цзинь нахмурился, чувствуя себя очень обеспокоенным.

Прямо сейчас Пять Царств напали на их Великую Цзинь, и неизбежно возникло много

проблем.

Мо Цяошэн находился далеко, в Ханьчжуне, и он собрал свою собственную армию, так что у него были все шансы отречься от подданства Государства Цзинь и самому стать правителем. До тех пор, пока у него будут некоторые другие мысли и он не придет на помощь, даже если он задержится ненамеренно, ситуация станет очень серьезной.

Он не сказал этого вслух, чтобы не добавить всем ненужных забот.

Но он чувствовал, что было немало людей, которые, как и он, могли додуматься до этого.

Чжан Фу продолжил: "Мой господин, я думаю, что наш непосредственный план состоит в том, чтобы отправить послов для заключения союза с государством Чу и другими странами на юге нашей страны, чтобы помешать им воспользоваться нашей бедой и организовать одновременное нападение с севера и юга на нашу страну.

Давайте сделаем все, что в наших силах, чтобы справиться с врагами, наступающими с севера."

Чжоу Цзыси немедленно добавил: "Если господин не возражает, я готов отправиться в качестве посланника."

Чэн Цяньэ посмотрела на него и кивнула.

"Цзыси, усердно потрудись ради нас всех. Эти страны на юге должны быть умиротворены любой ценой."

Если бы не непрерывная внешняя политика Чжан Фу, которая в конце концов позволила Государству Цзинь и императору Хуа Юй-чжи из Цзяодуна на юге, заключить договор о дружбе, ситуация, с которой они столкнулись в этот момент, была бы еще более тяжелой.

Чэн Цяньэ знала, что правители окружающих их государств никогда не будут стоять в стороне и наблюдать, как она продолжает набирать силу.

Она просто не ожидала, что Ли Вэньгуан, у которого всегда были хорошие отношения с Государством Цзинь, неожиданно возглавит атаку на Государство Цзинь, собрав объединенные армии Пяти Царств для вторжения на ее земли.

Чэн Цяньэ взглянула на карту и указала на местоположение Цзянчэна: "Я лично поведу войска в старую столицу Цзянчэн, чтобы встретить врага. Мы не можем позволить вражеской армии углубиться во внутренние территории нашей Великой Цзинь."

Она взглянула на толпу, и все присутствующие в один голос попросили ее взять их в этот поход.

Чэн Цяньэ спросила Чжан Фу: "Господин Чжан, как обстоят дела в Бяньцзине?"

Чжан Фу поднял рукава и отдал честь: "Эта битва очень опасна, этот министр просит сопровождать моего господина. Господин Сяо обладает уравновешенным характером и хорошо разбирается в военном деле. Министр рекомендует господину Сяо остаться в Бяньцзине и заниматься государственными делами."

За день до похода ворота Зала Чаоу внезапно распахнулись, и трехлетний мальчик, спотыкаясь,

вошел внутрь, бросился в объятия Чэн Цянье и разрыдался.

"Отец, ты собираешься идти на войну? Отец-император, не ходи туда. Ва-а-а."

Чэн Цянье опустилась на колени, обняла его за маленькие плечи и встряхнула: "Не плачь".

"Ва-а-а, ва-а-а." - маленький колобок всегда прислушивался к словам Чэн Цянье: "Пэн-эр больше не будет плакать, Пэн-эр просто не хочет расставаться с отцом-императором."

"Ты знаешь, почему я не позволяю тебе плакать?"

"Я, я знаю, потому что я мальчик, а мальчики не могут плакать." - маленький колобок еще всхлипывал, но быстро перестал плакать.

"Это не из-за того, мальчик ты или девочка." - Чэн Цянье протянула руку и вытерла белое и нежное лицо ребенка: "Пэн-эр, ты - наследный принц моей Страны Цзинь, и на тебе лежит ответственность наследного принца."

Когда твоего отца не будет рядом с тобой, ты должен находиться рядом со своей матерью, как настоящий принц, защищать ее и этот город. Так что сейчас тебе нельзя плакать, понял?"

Трехлетний белый колобок не совсем понял эти слова, но он знал, что в словах отца содержалось его одобрение и надежда на него.

Поэтому он вытер слезы, притворился взрослым и серьезно кивнул.

Чэн Цянье улыбнулась, взяла его на руки и ущипнула за маленький носик: "Просто потерпи немного, когда я вернусь и буду рядом с тобой, ты сможешь спокойно плакать и хлюпать носом еще несколько лет."

В городе Наньчжэн провинции Ханьчжун Мо Цяошэн отложил срочное письмо, которое он только что получил, и поднялся.

"Прикажите трем армиям быть готовыми к походу. Мы возвращаемся на помощь Цзянчэну."

"Генерал".

"Генерал, вы не можете."

"Генерал, это слишком внезапно. Ситуация в Ханьчжуне сейчас нестабильна, а в данный момент мы должны в спешке вывести армию. Боюсь, что за это время в Ханьчжуне еще что-нибудь произойдет, и наши многолетние усилия окажутся напрасными."

"Я надеюсь, что генерал дважды подумает, по крайней мере, подождет еще немного и должным образом уладит ситуацию в Ханьчжуне, а затем отправится на помощь Цзянчэну. Думаю, господин не будет винить его."

Генералы под командованием Мо Цяошэна один за другим выдвигали возражения.